

Персоналии — Lurkmore

← [обратно к статье «Русская деревня»](#)

Сельхозработники

Это люди, которым очень повезло, ибо после повального закрытия колхозов им всё-таки удалось отхватить какую-никакую, но работу. Потому ходят они довольные, счастливые и пользуются уважением своих невезучих собратьев.

Председатель

Ранее — верховная личность на деревне, элита, ум и честь села, сейчас же — [алкоголик](#), которого всё равно по инерции продолжают обожествлять и бояться местные пенсионерки. В сёлах покрупнее это глава ОМС, и здесь он чаще всего человек действительно уважаемый и почти всегда — трезвенник. [Нива](#) или [Бобик](#) — излюбленные средства передвижения. И от правления до личного имени сабжа, как правило, ведёт единственный асфальтированный участок дороги в данной местности. Если очень повезёт, председатель начинает сдвигать местное сельское хозяйство, заделывать магазинчики и развивать инфраструктуру с целью извлечения профита. Тогда в деревне появляются рабочие места, что несколько способствует вытягиванию общей ситуации из кучи навоза.

Агроном

Гуру земледелия местного масштаба. Представитель сельской элиты. Матёрый собутыльник председателя. Если председатель ведаёт всеми административно-хозяйственными и финансовыми вопросами, то агроном рулит всем подведомственным ему земледелием — какие поля когда пахать, чем удобрять, чем засевать, опрыскивать и пр., и пр. За консультациями по этим вопросам к нему обращаются также и понаехавшие из ближайшего города непутёвые [дачники](#). Впрочем, тут он, как правило, дельного совета дать не может, ибо за пределами традиционной механизированной агрономии не смыслит ни шиша.

Зоотехник

Гуру [животноводства](#). Фигура, равная по значимости агроному. Бухает так же.

Механизатор

По местной значимости — следующий за председателем, агрономом и зоотехником, однако по официальному статусу к элите не относится. Чем-то похож на наёмного алкаша, но гораздо более уважаем, ибо имеет в хозяйстве старый трактор, списанный или [спизженный](#) из развалившегося колхоза, в котором механизатор трудился ранее. За определённую плату может распахать огород в разы быстрее других, помочь довести груз до райцентра, etc. Также периодически патрулирует местные болота в поисках застрявших на своих легковушках городских жителей, вытаскивая их за скгомни [гешефт](#).

Фельдшер

Минздрав местного значения. Иногда это всё-таки участковый терапевт — особенно хорошо, если молодой и подходящий к работе с душой. Тогда он становится в селе вершиной элиты, [человеком, на которого молится ВСЁ село](#).

Ветеринар

Местный Айболит. По значимости и популярности ближе скорее к зоотехнику, нежели к фельдшеру, ибо селяне от 95% хворей лечатся водкой и баней, а животина от такого лечения, скорее всего, сдохнет.

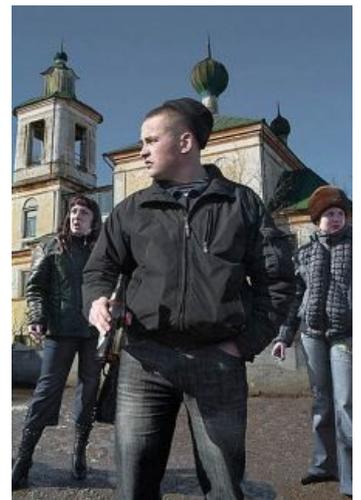
Печник

Если председателя уважают, то на печника молятся. Бывают не в каждой деревне, поэтому идут на вес золота. Печника всегда можно узнать по большому пузу, ибо платят ему немало (30—70 тыс. за одну печь, и чаще всего — зря). Поэтому жирующий печник часто крайне мстителен по отношению к жадным хозяевам, любит замуровывать им в печь иголки, которые начинают скрежетать при охлаждении печи и оставлять [тому подобные ништячки](#). Притом зачастую не знает элементарных

Типичная добрая бабушка и её няшная кошка...

Типичная добрая бабушка и её няшная кошка...

...а также её типичные внучата

...а также её типичные внучата

законов физики и кладёт дерьмовые печи. Такие печи исключительно крупны, это массивные теплушки и прочие бесполезные совковые прибуды, с двумя и более топливниками, занимающие места не меньше, чем обычная русская печь, но толком не прогревающиеся. У селян, прибегших к услугам горе-печника, вечером в избе парная, а к утру дубак.

Продавщица

Тётка за 40 лет, жировые отложения — опционально; как правило, не пьёт, так как работу в деревне найти проблематично, а такую, за которую ишшо и платят — вообще верх мечтаний. Справедливости ради надо отметить, что платят тоже не всегда — если магаз государственный, то зарплата хоть и небольшая, но регулярная, а если частный, да ещё и принадлежит какому-нибудь абизяну с гор, то платить он будет хуёво, да ещё и постоянно пытаться трахнуть; продавщицы в долгу не остаются и, где могут, кидают абизяна на бабки. Для местных продавец — человек важный и уважаемый, так как полностью натуральным хозяйством жить невесело, а продавец — Повелитель провиантов, ништяков и Хранитель водки, поэтому, если хозяин уж слишком будет обижать продавщицу — местные обидят его самого. Особенно если учесть, что как минимум 50% покупок местных берётся «в долг». Обязательства записываются в тетрадь, откуда и вычёркиваются после возврата с пенсии или детского пособия. Ну или, в редких случаях, с зарплаты мужикам, работающим на дядю в организациях типа ООО «Воруйлес». Невесёлой была жизнь продавщиц, работающих в ночную смену, когда ночью ещё было разрешено торговать алкоголем, так как всю ночь в крохотное окошко ломились пьяные тела с требованием продать различных веселящих жидкостей, зачастую, опять же, «в долг». Теперь же магазин закрывается в 23:00, ибо ночью всё равно никому ничего, кроме алкоголя, не нужно.

Почтальонка

Да, именно женского полу, мужиков на почту берут неохотно (чтобы пенсии чужие не пропил), да и сами они туда не сильно рвутся (платят регулярно, но копейки).

Минусы работы почтальоном:

- Какая-никакая опасность — приходится разносить пенсии и материально за них отвечать, хоть в деревне все друг друга знают и в открытую грабить и убивать вряд ли станут, но чем чёрт не шутит — вдруг у Васи-алкаша с утра гостит белка и ему пиздец как надо выпить. Из средств защиты у почтальонов свисток и фонарик (можно просвистеть перед смертью похоронный марш и устроить светомузыку фонариком).
- В любую погоду приходится ходить по домам с пенсиями и газетами — и в адовую жару, и в дожди, меся говна под ногами, и в ебун за -30, когда в носу сопли замерзают.
- Собаки. Да, те самые долбанутые деревенские собаки, которым зачастую похуй, кого укусить.

Плюсы работы почтальоном:

- Зарплата. Не предел мечтаний, но регулярно и живыми денюжками.
- Уважение односельчан. Дама — человек-легенда, персонаж, уважаемый и почитаемый вообще всеми, но для счастливиц, получающих пенсию, — прямо-таки объект молитв и лютого обожания.
- Информированность. Возможность первым читать приходящую прессу, не выписывая её; почтальон всегда знает, кому кто что пишет, что даёт +100 к сплетничеству.

Участковый

Единственный представитель закона в радиусе километров, в звании до майора (майоры в основном старшие участковые). Может иметься и помощник с сержантскими лычками. Отвечает за село, а также пару-тройку деревушек поблизости. В отличие от городского участкового, который занимается в основном мелкой бытовухой и воспитательными беседами, на сельском висит ещё много чего интересного: он может сам раскрывать преступления и задерживать преступников, если больше некому, в том числе по статьям, которые формально в компетенцию участковых не входят. Но таки да, 90% его работы — бытовые разборки между крестьянами на тему «кто кому повалил забор» или «чей кот у кого цыплят ворует», а также надзор за проживающими на участке ранее судимыми. Многие сельские участковые — пофигисты, бухие уже с утра, благодаря чему население может употреблять вещества, бить друг другу морды и щупать кур сколько влезет. Только без мокрухи: если на участке нарисуетя труп, участковому волей-неволей придётся просыхать и [шевелиться](#).

Самогонщик

Местный повелитель алкашей, Пабло Эскобар колхозного розлива. В компаньонах всегда имеет участкового. По очевидным причинам влияние данного персонажа в родной Залуповке невозможно переоценить. Делятся на два вида: первые гонят откровенную отраву из говна и метилового спирта, но стоит она дёшево. Тогда деревне медленно, но верно приходит пиздец — население просто спивается и подыхает. Но если попадаете второй, благородный тип, чья продукция сделана тоже из говна, но натурального и с соблюдением технологии, то надежда ещё есть. В силу особенностей бизнеса, самогонщик любого типа рано или поздно становится достаточно неприятным персонажем. По типу характера, можно сказать, является аналогом барыги в городе. Нередки случаи, когда самогонщикам ночью пускали «красного петуха», из-за отказа отпустить продукцию страждущим «опохмелиться» в долг.

Антилехенция

Учителя

Почти все из них когда-то сами учились в этой же школе на четвёрки и пятёрки, да только не смогли никуда пробиться и стали преподавателями (по принципу: ума нет — иди в пед). Естественно, такие учат хреново, но с дисциплиной (по крайней мере в младших классах) справляются: не слушаешься — **на те пендель!** Когда им не хочется тебя учить, могут тупо послать работать на школьный участок. При любой успеваемости двойки за четверть тут никому не ставят. Причины: 1) жалко соседского/тёткиного/двоюродного сынка/дочку; 2) страшно его/её отца-алкаша с обрезом/маму-стерву, ещё обругает при всех; 3) этого уебана придется лишний год терпеть в школе. Естественно также, что на любую школу приходится один-два нормальных, годных учителя (в основном персоны мужского пола), в основном или идейные, или прибывшие по распределению. Такие обязательно готовят олимпиадников, репетиторствуют к ЕГЭ, им дарят цветы на выпускном, на них держится престиж школы, и в скором времени они становятся директорами.

Библиотекари и клубработники

Попали сюда так же, как и учителя, но, в отличие от них, за ту же зарплату имеют работу гораздо проще и спокойнее. Сидишь себе полдня на работе, ничего не делаешь, зарплатишку получаешь. Гораздо веселее и душевнее учителей, что связано с их работой развлекать колхозников. На каждый праздник должны устроить концерт в клубе, но самим делать что-нибудь лень, почему и отдувается за них школоты, которой втюрили будущее звёзд эстрады. Концерты, естественно, получаются унылыми, но для сельской местности сойдёт.

Колонизаторы

Помимо **ИЛ** в первом поколении, в среднем радиусе 101 км от границ Московской области детектированы личности с признаками острого **ОБВМ**. Их ареал обитания распространяется вдоль русел рек, в неплодородных районах. Миграция в город происходит в летний период за деньгами. Живыми примерами колонизаторов для нас являются **Шевчук** и **Мамонов**.

Выделяются как особые подвиды художники, музыканты, пенсионеры и отставная профессура, ищущие смысла жизни.

Выживальщики

а точнее, высшая каста среди выживальщиков — гордые обладатели «джокервиля». Под сим словом подразумевается изба, стоящая далеко вне радиуса разрушений при атомной бомбёжке ближайшего города, оснащённая печкой, огородом, опционально — ружьём, живностью и обязательно — погребом, набитым консервами. Деревенский выживальщик высок и смотрит на городского диванного коллекционера ножики и огни как на говно. Умный выживальщик строит отношения с соседями, налаживает торгово-продуктово-самогонно-махорочные связи и постепенно становится отличим от местного только повышенной суровостью. Глупый живёт бирюком и превращается в объект обидных сплетен местных.

Колоритные персонажи

Одноногий старик

Потерял ногу на войне либо спьяну, попав под комбайн. Всегда знает, как правильно наточить косу, как ухаживать за скотом, может рассказать местным детишкам поучительные и просто интересные истории. Правда, это не мешает бабушкам пугать им своих внуков: *будешь плохо кушать — **БЕЗНОГНМ** заберёт тебя и съест!*. Живёт на отшибе, но редко бывает один по вышеописанным причинам. Пьет много, но почти никогда не уходит в запой.

Алкоголики, тысячи их!

В основном представляют из себя наёмную рабочую силу, готовую за пузырь самогона натаскать воды, наколоть дров, вспахать огород, покосить траву... Работать будут, соответственно, через жопу с неубиваемым желанием наебать нанимателя (а если наниматель — городской житель, это становится делом чести).

Пьяный мастер

Это не стиль боевых искусств, это разновидность алкоголика, но только с внушительным скиллом — может сделать ВСЁ. И починить, и привинтить, и разебать смазать — и всё это за бутылку водки. Несмотря на свой дар, живёт на подачки соседей в домике-развалюхе, где телевизор уже год ничего не показывает. Пьёт всё время и считает водку источником своих способностей. «Без пол-литры не разберешься» — это от него. Смотреть, как он голыми (дрожащими) руками чинит проводку или одной монтажкой ковыряется в бензопиле «Дружба», хоть и страшно, но интересно, да и результат обычно стоит потраченных нервов.

Пьяный дед не может встать, но играет на баяне

Батюшка

Поп чаще всего в селе, где проводит богослужения, не живёт, ибо заёбывают скорбящие, а сразу же после окончания песнопений ретируется задними дворами, где садится в **Большой Чёрный Жып** и уезжает в более пригодные для проживания места. Среди таковых священнослужителей часто попадаются весьма интересные личности (например, Владислав Провоторов, который в юные годы рисовал обложки для «**Арии**», а сейчас является настоятелем одного храма в Московской области, да и Охлобыстина можно припомнить), но разговаривать на отвлечённые темы со среднестатистическим аноном им будет неинтересно, потому что через них ежедневно проходят сотни таких, как **ты**. Если же и живут в той же деревне, то на церковных землях, которые охраняемы частокколами железными, псами необузданными да монахами боевыми. Обладает зычным голосом — батюшкин храп в минуты ночного затишья можно услышать с другого конца деревни. А также внушительными габаритами, которым позавидуют некоторые породы коней-грузовозов.

Дурачок

Имеется чуть менее чем в каждой деревне, иногда потомственный. Называется местными уменьшительно-ласкательным вариантом своего имени — «Васенька», «Коленька», «Петечка», либо имеет какое-нибудь тролльское прозвище типа «Министр» или «Гена Мудрый». Когда дети начинают слишком уж активно дурачиться, взрослые пугают их, мол, смотри, станешь вон как Васенька-дурачок. Иногда, как ни странно, живут материально получше многих, так как получают пенсию по инвалидности, которая выше средней зарплаты по деревне.

Приезжие

Бывают следующих видов:

Приехавшая в гости школото

Живёт у бабулек и дедулей, охуевая от отсутствия родителей и, следовательно, наличия безграничной свободы. Тусует с местными сверстниками, лазя во всяческие ебенья, как то: рыбалки, грибы-ягоды, разваливающиеся колхозы и т. д.. Если школото женского полу — общение со сверстницами затруднено, ибо зависть со стороны деревенских общению помогает никак, мол «Приехала прошмандовка мужиков отбивать», поэтому зачастую девочки из города тусуются в деревне с пацанами, чему деревенские пацаны только рады (over 9000 случаев первых эротических открытий городских тьян связаны с такими романтическими местами, как сеновал, поле, речка), сельские тьян негодуэ.

[Антимульт - Сасово \(oldsound\)](#)
[Понаехали! Понаоставались!!](#)

Студентота и старшая школото

Загнана сюда на сельхозработы. Ходит с грустным ебалом, ибо от ВКонтакте, асечки и клубов выдернули в Зажопинск, чтобы ковыряться в коровьем дерьме и сажать всякую хрень, которую дешевле купить у Ашота на рынке. После знакомства с самогоном и сговорчивыми ядрёно-сисясто-писястыми ровесницами из местных мнение о деревне зачастую меняется (главное — не получить по щцам от ревнивых соперников и соперниц, случаи были). Тусоваться старается исключительно в своей компании, с местными общается, только если уж совсем выбора нет.

Сын гор

Когда революционный паровоз, так и не доехавший до коммунизму, пизданул с рельс, а его вагоны объявили себя самостоятельными поездами, в этих маленьких, но очень гордых вагонах началась неиллюзорная резня, адь, пиздець и гуру. Тем, кому не повезло, пришлось гнать в Сраную Рашку, чтоб спасти свою чёрную волосатую жопу от разрывания на манер британского флага. Те, кто поборзее да поумнее, осели в городе, а некоторые прикатили в деревни. Если местные в первые годы не спалили хату и не отмудохали глушителем от таза, то такой хач через некоторое время считается уже как бы своим, но чуркой ёбаным его называть не перестают и дочерей замуж за такого предпочитают не выдавать, ибо запахло. Частенько такие экземпляры являются хозяевами ларька (или нескольких) под оригинальными названиями «Ереван», «Ара рад», «Зульфья», но самым популярным является название «Продукты».

Дачники

Купившие полуразвалившийся дом городские нищеброды, попервоначально смотрят на местных синяков с презрением, за демонстрацию ЧСВ частенько получают по ебалу. С течением времени пропитываются запахом навоза на три поколения вперёд, по синей лавочке дружатся с местными и перестают быть отличимы от них, но это если остаются жить на постоянной основе. Те, кто не остаётся, матерятся в тысячный раз обворованной и засранной хаты, смотрят на местных по-прежнему, как на говно, местные отвечают им взаимностью. Впрочем, бывают и другие варианты развития событий:

- Иногда домик в деревне покупают отнюдь не нищеёбы. В этом случае старая халупа либо сносится, либо, в худшем случае, полностью ремонтируется. Участок со всей инфраструктурой перестраивается и вуаля! — на месте домика почившей тёти Зины возникает поместье с двухметровым забором, баней, гаражами и сигнализацией. Владельцы таких домов общаются разве что с администрацией, продавцом и другими дачниками, на местных смотрят как белые колонизаторы на негров.
- Если доля дачников в населении деревни становится более-менее существенной, процесс ассимиляции с местными может вообще остановиться, ведь у городских появляется возможность общаться в родной цивилизованной среде.

Цыгане

Относительно недавно появившаяся прослойка вечных кочевников, которые вдруг решили осесть. Скупают по дешёвке освободившиеся после смерти пенсионеров дома и квартиры, где и живут большими дружными семьями, соревнуясь по плотности тел на квадратный метр жилища с [ДС'овскими таджиками и вьетнамцами](#). Иногда скупают металлолом, в основном занимаются хуй пойми чем, но внезапно очень дружны с местными деревенскими нарками. Ездят на лошадях, но в последнее время есть тенденция смены средств передвижения на автомобили ВАЗ разной степени убитости. Стопроцентной ассимиляции с коренными жителями деревни у цыган не получается: не доверяют им местные, смотрят как на говно, и часто есть за что.